

ВОПРОСЫ ОБЩЕЙ ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

Т. А. ЖДАНКО

ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ РАЗВИТИЯ И СБЛИЖЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ НАЦИЙ В СССР

Одна из главных проблем, изучаемых советскими этнографами, — национальные отношения, процессы национального развития народов всех стран и континентов мира, народов больших и малых, достигших высокого уровня развития и слаборазвитых, входящих в состав государств разных социально-политических систем. Большое внимание при этом уделяется исследованию национальных отношений в СССР — истории формирования и развития социалистических наций и процессу их постепенного сближения, особенно характерному для современного исторического этапа — перехода от социализма к коммунизму. В Советском Союзе разработкой проблемы национальных отношений в СССР заняты, помимо этнографов, представители ряда других общественных наук — философы-социологи, историки, экономисты, языковеды, литературоведы, искусствоведы. Изучаются, таким образом, разные стороны этой сложной комплексной проблемы. Исследования координируются организованным при Президиуме Академии наук СССР Научным Советом по проблеме «Закономерности развития социализма и перехода к коммунизму». В октябре 1963 г. в г. Фрунзе (Киргизская ССР) состоялось Всесоюзное координационное совещание по вопросу развития национальных отношений в условиях перехода от социализма к коммунизму. В нем участвовали ученые всех республик, обсуждалось более 50 докладов. Совещание наметило главные направления дальнейших теоретических и конкретно-социологических исследований и имело большое значение для кооперирования научных сил, создания квалифицированных авторских коллективов из числа ученых смежных специальностей.

Необходимость комплексного исследования обусловлена установившимся в советской науке пониманием нации как исторически сложившейся формы этнической общности, развивающейся в период капитализма, когда на территории расселения той или другой народности (а иногда нескольких народностей) устанавливаются тесные экономические и культурные связи; на этой базе становится устойчивой общность территории и языка, формируются национальное самосознание и общенациональные черты культуры вместо преобладавших ранее локальных особенностей и вариантов. В условиях капитализма различия имеются и в общенациональных формах культуры и быта, — они обусловлены социальной дифференциацией, существующей в среде наций капиталистических стран.

Для современной буржуазной социологии характерны идеалистические концепции понятия нации, национальной культуры, национального развития; игнорируется такой первостепенный фактор формирования наций, как экономические связи, отрицаются исторические закономерности национальных процессов.

Так, известный американский историк и социолог Г. Кон пишет в одном из своих трудов, посвященных национальной проблеме, что большинство наций обладает определенными объективными факторами, отличающими их от других национальностей: таковыми являются, по его мнению, общее происхождение, язык, территория, политическое бытие, обычаи, традиции или религия. Далее автор, однако, снижает роль этих «объективных факторов», среди которых есть весьма спорные (например, общее происхождение, религия). Он делает оговорку, характеризующую его идеалистические позиции: «Хотя объективные факторы и имеют важное значение для образования национальностей, наиболее существенным элементом является живая и активная корпоративная воля»¹. Эту волю Г. Кон и называет национализмом². Близки к утверждениям Г. Кон концепции других американских теоретиков: В. Томсона³, В. Шорджера⁴, Б. Шефера⁵, Р. Эмерсона⁶.

Б. Шефер среди основных признаков понятия нации перечисляет такие эмоционально-психологические черты, как вера в общую историю и общее происхождение, любовь к лицам своей национальности, надежда, что нация будет иметь великое будущее, и даже «игнорирование других наций или враждебность к ним».

Р. Эмерсон считает важнейшим из признаков нации «чувство разделенных воспоминаний» и «чувство разделения общей судьбы», т. е. так же истолковывает нацию в основном как некое «состояние духа».

С этими социологическими концепциями⁷ смыкаются и взгляды американских этнографов-этнопсихологов. Единственным существенным признаком нации они (в частности, М. Мид) считают «национальный характер», понимаемый как некий особый психо-биологический склад, того или другого народа, якобы обрекающий его либо на «неполноценность», «невосприимчивость» к технике и культуре и извечную отсталость, либо допускающий возможность приобщения к «высшей» цивилизации⁸. Таким образом, и социологи и этнопсихологи США фактически лишают понятие нации каких-либо объективных черт и особенностей, заменяя их расплывчатыми, неопределенными представлениями «национальной воли», «национальной идеи», «национального характера». Отрыв этого явления социальной жизни народов от исторических и экономических условий по существу означает отказ от возможностей научного исследования национальных проблем.

Марксистская трактовка понятия нации отнюдь не умаляет, а тем более не отвергает значения в формировании нации, этой сложной исто-

¹ H. Kohn, *Nationalism. Its Meaning and History*, New York, 1955, стр. 10. См. также характеристику этой «теории» национализма в книге Ю. Карякин, Е. Плимак, *Мистер Кон исследует «русский дух»*, М., 1961, стр. 38—40.

² Значение термина «национализм» в американской и западноевропейской социологической литературе весьма нечетко. Оно включает в себя по существу всю национальную проблему — понятия нации, национально-освободительного движения и идеологии национализма. Таким образом, все формы национально-освободительной борьбы, в том числе и прогрессивные, так же как и причины образования наций, сводятся к национализму.

³ W. Thomson, *Nationalism and Islam*, «Nationalism in the Middle East», New York, 1952.

⁴ W. Schorger, *Nationalism in the Arab World*. «Nationalism in the Middle East».

⁵ B. Shafer, *Nationalism. Myth and Reality*, New York, 1955.

⁶ R. Emerson, *The Progress of Nationalism*, «Nationalism and Progress in Free Asia», Baltimore, 1956.

⁷ См. критику концепций указанных авторов в книге: К. Брутенц, *Против идеологии современного колониализма*, М., 1961, стр. 67—77.

⁸ M. Mead, *National Character, Anthropology To-day*, Chicago, Illinois, 1953, стр. 642—667. См. также: Ю. П. Аверкиев, *Современные тенденции в развитии этнографии США*, Сб. «Современная американская этнография», М., 1963, стр. 15; и там же, О некоторых этнопсихологических исследованиях в США, там же, стр. 79 и сл.

рической общности людей, идейной, психологической стороны, выражающейся наиболее ярко в национальной культуре, в искусстве. Однако утверждение, что именно эти факторы составляют основу нации, приводит к невозможности выявить и научно объяснить закономерности, тенденции процессов национального развития.

В псевдонаучной, основанной на идеалистических и этнопсихологических концепциях, американской и западноевропейской литературе будущее наций мира обычно представляется как извечный антагонизм; непримиримая вражда между ними, как подавление, поглощение, упадок одних и господство других наций. Национальные культуры и традиции рассматриваются как явления неизменные, фатально predetermined тому или другому народу его «национальным духом», «национальным характером».

Эти реакционные положения буржуазных теоретиков опровергаются и марксистской теорией нации, и практическим опытом ленинской национальной политики, приведшей к успешному разрешению национального вопроса в СССР, к расцвету и дружбе наций в условиях социализма. В обстановке острых идеологических разногласий в понятиях наций и национальных отношений приобретают особенно актуальное значение научные исследования процессов современного развития социалистических наций, — в аспектах различных общественных наук, в том числе и в этнографическом аспекте.

* * *

Социалистические нации СССР существенно отличаются от наций стран капитализма. Они характеризуются другой экономикой — общим социалистическим народным хозяйством, другой социально-классовой структурой и мировоззрением, многими общесоветскими чертами в духовном облике. В отношениях между нациями СССР вместо антагонизма, обособленности, недоверия, национальной ограниченности установились взаимопомощь, сотрудничество и дружба. Существуют благоприятные условия для роста связей и взаимовлияния между нациями. Социализм создал для развития всех национальностей, больших и малых, равные условия.

Всесоюзная перепись населения 1959 г. зафиксировала в СССР более ста наций и народностей. Наиболее крупные из них объединены в союзные республики. Кроме 15 союзных республик в Советском Союзе имеется 20 автономных республик, 8 автономных областей, 10 национальных округов.

Около 50 народностей не имеют особых государственных или административных национальных образований лишь ввиду слабой компактности расселения или крайней своей малочисленности: все вместе они составляют около 1% населения СССР. Так, в Дагестанской АССР живет более 30 народностей, причем из них только аварцы, лезгины, даргинцы и кумыки насчитывают более чем по 100 тыс. чел., численность же некоторых не превышает 7—8 тыс. Ряд народностей Севера (например, алеуты) насчитывают менее 500 человек.

В послеоктябрьский период у крупных и более развитых народов — русских, украинцев, белорусов, грузин, армян и других — происходило преобразование старых буржуазных наций в нации социалистические. Но многие отсталые народы окраин царской России не прошли стадию капитализма и не успели стать буржуазными нациями (народы Средней Азии и Казахстана, Северного Кавказа и Дагестана, Урало-Поволжья и Сибири, Крайнего Севера). При царизме, в условиях политического и национального гнета, крайней экономической, социаль-

ной и культурной отсталости их этническое развитие тормозилось. Только после Великой Октябрьской социалистической революции в процессе постепенного подъема их экономического и культурного уровня уровня развитых народов и социалистического преобразования их общественных отношений они сформировались в социалистические нации.

При исследовании процессов развития таких наций, преобразованных из ранее отсталых народов, особую важность и ценность приобретают этнографический материал как источник и применение этнографического метода исследования — метода конкретного непосредственного наблюдения и изучения.

Остановимся на основных темах, разрабатываемых этнографами при изучении развития и сближения социалистических наций.

1. Изучение истории формирования в послеоктябрьский период социалистических наций. Эту тему невозможно исследовать без привлечения обширного и разностороннего материала по социалистическому строительству в национальных республиках и областях. Необходимо также историко-этнографические данные о предшествующем пути этнического развития, об их этногенезе — длительном, завершившемся лишь в эпоху феодализма процессе сложения народностей из различных этнических образований древности и средневековья. По мере формирования каждой народности возникали и зачатки экономических территориальных связей в заселенных ею областях, появлялись элементы общности языка, материальной и духовной культуры, семейно-бытового уклада, т. е. зарождались те компоненты, дальнейшее развитие которых обусловило своеобразие каждой нации. Знание этногенеза, этнической истории и этнографии — необходимая предпосылка для исследования современных процессов, происходящих в среде социалистических наций на разных этапах их развития — завершении консолидации, роста межнациональных связей и сближения наций, возникновения у них общих черт социалистической культуры и быта.

2. В среде социалистических наций протекают непрерывные этнические процессы. Они развиваются в нескольких направлениях⁹.

а) Растворяются в составе крупных наций их этнографические группы. Этнографические группы обычно представляют собой локальные группы населения того же этнического корня, обособившиеся в прошлом из-за исторических, природно-хозяйственных условий или по другим причинам и сохранившие местные диалекты и некоторые самобытные черты культуры. В ряде случаев этнографические группы представляют собой по своему генезису прежние племена и роды (особенно у тюркоязычных народов), которые, несмотря на многовековое существование по соседству или в составе классовых рабовладельческих, феодальных обществ, сохраняли родовые традиции и черты патриархально-родового быта еще накануне Октябрьской революции. В период консолидации социалистических наций эти внутренние этнические перегородки в их среде стирались, исчезала замкнутость изолированных локальных групп, живущих в горах, пустынях, в тайге или тундре, теряя всякое реальное значение родо-племенное деление; социалистические нации, таким образом, достигали более высокого общего уровня этнического развития. Примером могут служить этнические процессы, происходившие в среде грузинской социалистической нации, в состав которой вошли картлийцы, кахетинцы, тушины, хевсуры, пшавы, мхедрцы, мтиулы, имеретины, джавахи и ряд других этнографических

⁹ См. В. К. Гарданов, Б. О. Долгих, Т. А. Жданко, Основные направления этнических процессов у народов СССР, «Сов. этнография», 1961, № 4, стр. 9—29.

локальных групп, ранее сохранявших некоторые местные особенности быта. Следы этого этнографического деления в настоящее время постепенно стираются¹⁰. Подобные же процессы зафиксированы этнографами на севере Якутии, у народов Средней Азии и др.¹¹.

б) Происходит и другой этнический процесс — сближение и слияние с крупными нациями издавна живущих в их окружении инонациональных групп — малых народов и национальных меньшинств. Так, в Средней Азии постепенно сближаются с таджиками и воспринимают их язык горцы-ягнобцы и мелкие придамйрские народности — язгулемцы, рушанцы, шугнанцы, ваханцы и др. Все более сближаются с узбеками и таджиками и теряют свою национальную обособленность среднеазиатские арабы, цыгане, уйгуры и др. Частично с узбеками, частично с казахами сливаются группы каракалпаков, живущих за пределами Кара-Калпакской АССР. Подобный же процесс наблюдается и в других республиках¹². Следует подчеркнуть, что в условиях социалистического государства, при полном равноправии всех национальных групп населения независимо от их численности, этот процесс протекает естественно и добровольно, без какого бы то ни было давления извне, в корне отличаясь от насильственной ассимиляции, практиковавшейся в царской России по отношению ко многим отсталым народам ее окраин.

в) Третье направление этнических процессов связано с сильным притоком населения разных национальностей в быстро развивающиеся свою экономику и культуру республики Советского Союза, с общим ростом подвижности населения, межнациональных связей. Оно характеризуется усилением смешения населения разных национальностей и в частности ростом числа смешанных браков, что убедительно свидетельствует о ломке былых религиозных, бытовых националистических предрассудков. Рост межнациональных связей в многонациональных городах и сельских областях сильно отражается также на языке, материальной и духовной культуре, на всем облике населения, приобретающего все больше черт интернационализма¹³.

г) Наконец, наблюдается еще один этнический процесс; он выражается в возрастании всесторонних региональных связей между не-

¹⁰ «Народы Кавказа» (серия «Народы мира»), II, М., 1962, стр. 212.

¹¹ См., например, И. С. Гурвич, Современные этнические процессы, протекающие на севере Якутии, «Сов. этнография», 1960, № 5; Я. Р. Винников, Современное расселение народов и этнографических групп в Ферганской долине, «Среднеазиатский этнографический сборник», II, Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. сер., т. 47, М., 1959; Б. Х. Кармышева, Этнические и территориальные группы населения северо-восточной части Кашка-Дарьинской области УзССР, «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», XXXIII, М., 1960; е е же, Этнографическая группа «тюрк» в составе узбеков, «Сов. этнография», 1960, № 1.

¹² См. серию «Народы мира. Этнографические очерки» под ред. С. П. Толстова: «Народы Средней Азии и Казахстана», I, М., 1962, «Народы Средней Азии и Казахстана», II, М., 1963, стр. 582—609, 649—661; Л. С. Толстова, Каракалпаки Ферганской долины, Нукус, 1959; е е же, Каракалпаки Бухарской области Узбекской ССР, «Сов. этнография», 1961, № 5; «Народы Дагестана», Сб. статей под ред. М. О. Косвена и Х. О. Хашаева, М., 1955; В. И. Козлов, К вопросу об изучении этнических процессов у народов СССР (опыт исследования на примере мордвы), «Сов. этнография», 1961, № 4; З. П. Соколова, О некоторых этнических процессах, протекающих у селькупов, хантов и эвенков Томской области, «Сов. этнография», 1961, № 3; А. В. Смоляк, О некоторых этнических процессах у народов Нижнего и Среднего Амура, «Сов. этнография», 1963, № 3 и др.

¹³ См. С. М. Абрамзон, Отражение процесса сближения наций на семейно-бытовом укладе народов Средней Азии и Казахстана, «Сов. этнография», 1962, № 3; О. А. Ганцкая, Л. Н. Терентьева, К вопросу о современных национальных процессах в республиках Прибалтики, Материалы Всесоюзного координационного совещания по проблеме «Развитие национальных отношений в условиях перехода от социализма к коммунизму», вып. 2, М., 1963, стр. 22—26.

которыми издавна живущими на смежных территориях наций. Эти территории составляют по этнографической классификации крупные историко-этнографические области¹⁴, ставшие ныне крупными экономическими зонами нашей страны — такие, как Средняя Азия (4 республики), Прибалтика (3 республики) и др. Общность природно-географических и хозяйственно-бытовых условий, историческое судеб, издавна установившиеся и все более усиливающиеся ныне экономические и культурные связи составляют очень благоприятные исторические предпосылки, способствующие сближению этих групп наций. Не исключено, что такие группы наций в период строительства коммунистического общества составят новые многонациональные исторические общности с некоторыми особыми чертами культуры быта, которые станут переходной ступенью к дальнейшему постепенному слиянию социалистических наций в эпоху коммунизма.

Исследование современных этнических процессов составляет одну из важнейших областей работы советских этнографов по изучению национальных отношений в СССР.

Институт этнографии АН СССР и соответствующие республиканские научные учреждения исследуют современные этнические процессы на конкретном материале, на местах. Ставится задача изучить, проанализировать состояние каждой этнографической группы, малочисленной народности, выявить традиционные черты ее своеобразия, степень и реальные тенденции ее сближения или слияния с крупными нациями, проследить причины, тормозящие это сближение или способствующие ему. Наряду с детальным этнографическим обследованием составляются историко-этнографические карты изучаемых районов и карты современного расселения, тщательно изучаются и сопоставляются данные переписей населения, проведенных в разные исторические периоды и фиксирующих постепенное растворение этнографических групп в составе наций, наблюдаются языковые и другие этно-культурные процессы.

3. Помимо изучения истории формирования наций и современных этнических процессов этнографы участвуют в разработке общей комплексной теоретической проблемы развития национальных отношений в условиях перехода от социализма к коммунизму.

Создание материально-технической базы коммунизма, определяющие изменения в экономике, общественной жизни, в культуре, быте и во всем духовном облике социалистических наций, обуславливает прогрессивный процесс их развития, всестороннего общения и сближения. Главная задача изучения экономического и политического развития социалистических наций падает на экономистов, историков, юристов, исследующих рост межреспубликанских, межнациональных хозяйственных связей, проблемы общесоюзного разделения труда, специализации и экономического сотрудничества, развитие национальной государственности и др. Однако процессы развития и сближения социалистических наций отчетливо выступают и в тех явлениях народной жизни, изучение которых составляет непосредственный предмет этнографии. Это прежде всего — проблема национальных традиций, тесно связанный с ней вопрос о пережитках старого быта. Широко поставленные во всех республиках и среди всех национальностей этнографические исследования современного быта и культуры крестьянства и рабочего класса охватывают как отдельные национальные и многонациональные колхозы и совхозы, так и районы

¹⁴ М. Г. Левин, Н. Н. Чебоксаров, Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области, «Сов. этнография», 1955, № 4.

области, а также промышленные предприятия разных республик¹⁵. Эти исследования дают возможность, опираясь на конкретный материал (данные сплошного обследования селений, этнографических анкет, этнографической статистики, опроса населения и непосредственных наблюдений), проследить прогрессивный процесс развития в условиях социалистического строя многих традиционных национальных форм хозяйственного опыта и трудовых навыков, материальной культуры, общественной жизни, семейно-бытового уклада и духовной культуры народов Советского Союза. Накопленный за годы проведения этих исследований обширный материал показывает, что формы национальной культуры не неизменны, что они не окостеневают, а совершенствуются, что в период социализма отпадают устаревшие, не соответствующие современности, формы и возникают новые.

В то же время до сих пор еще встречаются в некоторых семьях у разных народов тяжелые следы прошлого — пережитки отсталых форм быта, патриархально-родовых устоев, всякого рода отрицательные традиции, обреченные на исчезновение и несовместимые с обликом человека коммунистического общества. Задача этнографов — их выявление, изучение причин и условий, поддерживающих эти пережитки, и всемерное содействие воспитательной работе по их изживанию и полному преодолению¹⁶.

Этнографический материал по современному быту народов является важнейшим историческим источником и для других актуальных вопросов развития наций на пути к коммунизму.

На материале разных национальностей этнографы исследуют процесс стирания социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, приближения условий труда, бытового уклада и культуры сельского населения к уровню городского. В частности, очень важное значение имеет связанное с этой темой исследование специфической для стран Востока проблемы перехода к оседлости кочевников, вовлечения наиболее отсталого в прошлом кочевого и полукочевого населения в разные отрасли высокоорганизованного социалистического сельского хозяйства, в промышленность и городскую жизнь.

Этнографические данные необходимы также для изучения весьма сложного вопроса — сочетания национальных и интернациональных социалистических черт и традиций в культуре и быте народов СССР. Трудовое сотрудничество, дружественные связи, сложные взаимодействия, характерные для современного этапа развития и сближения

¹⁵ Библиографию и характеристику трудов, посвященных изучению современного быта, см.: С. П. Толстов, Основные теоретические проблемы современной советской этнографии, «Сов. этнография», 1960, № 6; В. Ю. Крупянская, Л. П. Потапов, Л. Н. Терентьева, Основные проблемы этнографического изучения народов СССР, «Сов. этнография», 1961, № 3; Л. П. Потапов, Этнографическое изучение социалистической культуры и быта народов СССР, «Сов. этнография», 1962, № 2; Г. П. Васильева, Н. А. Кисляков, Вопросы семьи и быта у народов Средней Азии в период строительства социализма и коммунизма, «Сов. этнография», 1962, № 6; С. П. Толстов, Т. А. Жданко, Пути развития и проблемы советской этнографии, «Вопросы истории», 1964, № 7; А. И. Першин, Актуальные проблемы советской этнографии, «Сов. этнография», 1964, № 4.

¹⁶ См.: И. А. Кривелев, Преодоление религиозно-бытовых пережитков у народов СССР, «Сов. этнография», 1961, № 4; Л. Пушкарёва, Г. Снесарев, М. Шмелева, Религиозные пережитки и пути их преодоления, «Коммунист», 1960, № 8; С. Камалов, Пережитки ислама и традиции старого быта у каракалпаков, «Материалы второго совещания археологов и этнографов Средней Азии», М.—Л., 1959; Г. П. Снесарев, О некоторых причинах сохранения религиозно-бытовых пережитков у узбеков Хорезма, «Сов. этнография», 1957, № 2; Л. Н. Терентьева, Формирование новых обычаев и обрядов в быту колхозников Латвии, «Сов. этнография», 1961, № 2; Г. Е. Кудряшов, Пережитки религиозных верований чуваш и их преодоление, Чебоксары, 1961 и др.

наций, оказывают заметное влияние на весь бытовой уклад: на материальную культуру — тип жилища и характер его убранства; традиционную национальную одежду, пищу; на семейные отношения. В особенности же быстро процесс культурного обмена и взаимообогатления распространяется в явлениях духовной культуры, таких, как литература, театр, изобразительное искусство, народное, прикладное искусство и устное народное творчество.

Этнографические факты убедительно доказывают, что яркие и самобытные национальные формы современной культуры и быта каждой социалистической нации включают прогрессивные традиции, имеющие перспективы развития в будущем и развивающиеся не изолированно, а в тесном контакте и взаимодействии с формами культуры и быта других наций Советского Союза; их объединяют многие общие черты, характерные для всех советских людей, независимо от их национальной принадлежности и типичные для сложившейся в СССР новой исторической общности людей различных национальностей — советского народа.

Этнографические исследования с их специфическими методами опосредственного общения с людьми и наблюдения дают возможность проникнуть в глубины народной жизни и получить конкретный, убедительный и объективный материал для социологических обобщений касающихся процессов национального развития.

Таким образом, этнографы вносят свой вклад в познание закономерностей процессов развития наций, в разрешение одной из самых сложных и гуманистических задач мировой науки — задачи овладения законами создания братских отношений между нациями, их дружеского сотрудничества и мира.

* * *

Как уже было сказано, исследования советских этнографов в области национальных отношений не ограничиваются наблюдением и описанием процессов, происходящих в среде социалистических наций СССР, а охватывают и другие социалистические страны, страны капиталистического мира и борющиеся за свою независимость страны Азии, Африки, Латинской Америки.

В своей работе по исследованию национальных проблем советские ученые нередко встречаются среди зарубежных коллег доброжелатели и друзья, которые (иногда даже не будучи марксистами) дают объективную, верную оценку сложным и разнообразным явлениям современной жизни национальностей в разных странах мира, в том числе и в Советском Союзе. Вместе с тем не могут не возмущать те далекие от подлинной науки книги и статьи ряда западных социологов, которые насыщены клеветническими выпадами против национальной политики Советской власти или содержат теоретические положения, заведомо искажающие сущность понятия нации и другие национальные проблемы. Можно привести немало примеров такого рода претенциозных теорий. Ни один прогрессивный ученый — историк или этнограф — не сможет, например, отнестись равнодушно к приведенному выше утверждению американского социолога Б. Шефера о том, что одной из определяющих черт существа каждой нации есть «игнорирование других наций или враждебность к ним». Не менее явно противоречит историческим фактам и данным науки тенденциозная концепция, распространенная английским историком А. Тойнби¹⁷, американским социологом

¹⁷ A. I. Toynbee, *Civilization on Trial*, London, 1948; его же, *The World and I*, West, London, 1953.

Ф. Нортропом¹⁸ и некоторыми другими специалистами по национальному вопросу, о так называемом «столкновении цивилизаций» как источнике национально-освободительной борьбы в странах Азии и Африки; этими теоретиками придаются «западной цивилизации» специфические качества и свойства капитализма, особенно его прогрессивные по сравнению с докапиталистическими формациями черты, а «цивилизация Востока» характеризуется как «закостенелая», не способная к развитию; принципы национальной независимости, идеи национальной государственности якобы органически чужды цивилизациям Востока, в связи с чем искусственно перенесенный в страны Востока «вирус национализма» дает «разрушительные», «вносящие смуту» результаты, выражающиеся в первую очередь в национально-освободительной борьбе. В качестве выхода из положения г-н Тойнби рекомендует «вестернизацию» Востока, усвоение народами Азии и Африки «западного образа жизни», всей западной цивилизации, впрочем, за исключением коммунистического учения, которое, по его словам, является «западной ересью», не способной облегчить участь народов Востока.

Советская наука, и в частности этнография, обладает обширными данными, почерпнутыми при изучении истории, экономики, культуры и современной общественной жизни народов Запада и Востока, для опровержения подобных «теорий», служащих идеологическим оружием империализма.

Один лишь пример народов Советского Востока — Средней Азии и Казахстана — свидетельствует об отсутствии каких-либо исторически обусловленных барьеров между Западом и Востоком и о том, что «встречи» народов Запада и Востока отнюдь не «порождают конфликты и потрясения». Всем известно, что в СССР уже скоро полвека «западные» народы живут вместе с «восточными»; последние развивают свою экономику и культуру невиданными даже в западных странах темпами; процветает их глубокая дружба и единство.

Не мифическими «свойствами» цивилизаций, а характером общественного строя определяются реальные возможности и условия развития и процветания наций.

SUMMARY

Among the main problems studied by Soviet ethnologists is that of national relations, processes of national development of peoples in all countries and continents. Great attention is paid here to the investigation of national relations in the USSR, the history of the formation and development of socialist nations and the process of their gradual coming together, which is particularly characteristic of the present historical stage of transition from socialism to communism.

The author describes the main trends in studying national relations in the USSR from the ethnological point of view, dwelling especially on methods of studying present-day ethnic processes, the problem of national traditions, investigation of various forms of mutual influence and coming together of nations as manifested in their way of life and culture.

The author also characterizes the views of prominent American and West European sociologists who define the nature of the concept of nation from an ideological standpoint; this makes it impossible for them to elucidate and offer a scientific explanation of the regularities guiding the processes of national development. Some of these authors disseminate tendentious and profoundly erroneous conceptions asserting intrinsic antagonism and enmity between nations and «civilizations».

¹⁸ F. G. Northrop, *The Meeting of the East and the West*, New York, 1947; Его же, *The Taming of Nations*, New York, 1954.